

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

**Мигель Антонио Каро и
колумбийский радикальный консерва-
тизм «Возрождения»²**

**Miguel Antonio Caro and the radical
conservatism
of the Regeneración in Colombia**

Аннотация: Конец XIX в. в Колумбии ознаменовался резкой сменой социально-политического и идеологического курса местных элит, получившего название «Возрождение», суть которого состояла в ликвидации большинства демократических завоеваний либеральной революции середины века, ликвидации федеративного устройства, установления авторитарной республики и клерикального политического курса в области общественных отношений, возвращения привилегий церкви и преследования инакомыслия. Идеологом реставрации «консервативной республики» был видный политик и мыслитель Мигель Антонио Каро, чьи идеи наложили сильный отпечаток на все политические процессы в стране в этот период и обозначили основные линии развития Колумбии в начале XX века. Данная статья посвящена взглядам М.А. Каро, его политической деятельности и её последствиям для Колумбии.

---

¹ *Щелчков Андрей Аркадьевич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *Andrey Schelchkov* – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

Ключевые слова: Колумбия, консерватизм, либерализм, клерикальный фундаментализм, социал-католицизм, «Возрождение», Мигель Антонио Каро.

Abstract: The end of XIX century in Colombia was marked by a sharp change in the socio-political and ideological course of local elites, called "Regeneración", it eliminates the majority of democratic gains of the liberal revolution of the middle of the century, eliminates the federal system, establishes an authoritarian republic and clerical ideological and political course, the return of the privileges of the church and the persecution of the liberal opposition. The ideologist of the restoration of the "conservative republic" was a prominent politician and thinker Miguel Antonio Caro, whose ideas has a strong influence on all political processes during this period and outlined the main lines of development of Colombia in the early XX-th century. This article is devoted to the ideas and political activities of M.A. Caro, and its consequences.

Key words: Colombia, Conservatism, Liberalism, Clerical Fundamentalism, Social-Catholicism, Regeneración, Miguel Antonio Caro.

Данная работа ставит перед собой задачу проанализировать идейное влияние видного колумбийского политического и общественного деятеля, выдающегося мыслителя и литератора Мигеля Антонио Каро (1843–1909) на процесс политических реформ конца XIX в. в Колумбии и эволюцию политической системы страны к радикальному консерватизму и клерикализму. Автор проанализирует взгляды Каро и их влияние на становление консервативной республики, основные параметры которой сохранялись на протяжении всего XX в.

С середины 70-х годов XIX в. Колумбия вступила в полосу глубокого политического кризиса, вызванного политической нестабильностью и недовольством государственной системой крайнего федерализма конституции Рионегро 1863 г. Либеральные реформы, начатые в середине века, привели к противоречивым результатам. С одной стороны, были ликвидированы многочисленные пережитки, структуры, доставшиеся в наследство от колониального режима и не реформированные в период Войны за независимость, а с другой, государственная власть в центре была чрезвычайно ослаблена в угоду местным провинциальным элитам. Государство и без того традиционно слабое в Колумбии оказалось в ситуации полного бессилия перед лицом региональных и частных интересов. Непрерывающиеся гражданские войны, насильственные мобилизации и конфискации соб-

ственности в ходе конфликтов создали обстановку массовой оппозиции порядку вещей в республике.

«Возрождение» и «возрожденчество»

В 70-е годы началась систематическая критика либерального государства со стороны нового общественно-политического течения, впоследствии получившего название «Возрождения». Политическим знаменосцем «Возрождения» стал либерал Рафаэль Нуньес, а главным идеологом – консерватор Мигель Антонио Каро. Упадок государства, эксцессы федерализма, расстройство финансов в результате правления крайних либералов, так называемого «Радикального Олимпа» вызвали к жизни идейно-политическое течение «Возрождения» (Regeneración). Это название происходило от фразы Нуньеса: страну ждет «катастрофа или фундаментальное административное возрождение»³. Бесконечные беспорядки, нестабильность и гражданские войны сформировали критическую массу поддержки принципов «возрожденчества».

Первоначально «возрождение» было политическим течением так называемых «независимых» либералов. Либеральная партия к концу 70-х гг. оказалась расколотой на несколько групп, была крайне ослаблена после многих лет непрерывного пребывания у власти её радикальной фракции. Значительная часть либералов понимала срочную необходимость изменений государственного управления, реформы, а не разрушения конституционного порядка 1863 г.⁴, и только упрямое сопротивление радикалов привело к резкой конфронтации внутри партии и переходу «независимых» к союзу с консерваторами.

Победа «возрожденцев» с приходом Нуньеса к власти в 1880 г. знаменовала начало нового этапа развития Колумбии. Произошел возврат к централизованному государству, а в области общественной жизни – к традиционным ценностям. В определённой мере это был реванш консерваторов, осуществлённый руками умеренных либералов во главе с Нуньесом⁵.

5 февраля 1884 г. Нуньес второй раз стал президентом республики фактически при исключительной поддержке консерваторов и «независимых» либералов. Поворот от либералов к консерваторам как ос-

---

³ Valencia Villa, 1992. P. 76.

⁴ Cartas políticas de Julián Páez. Bogotá: Impr. Medardo Rivas, 1896. P. 5.

⁵ История Латинской Америки, 1993. С. 173–184.

новы движения «возрождения» произошёл во время гражданской войны 1884 г., развязанной радикалами против «возрожденческой» политики президента Нуньеса. Либералы повсеместно выступили против Нуньеса, который не так давно был их однопартийцем. Пользуясь обстоятельствами военного противостояния, Нуньес фактически установил диктатуру. В сентябре 1885 г. с балкона президентского дворца в Боготе он заявил своим сторонникам: «Конституция 1863 г. более не существует!»⁶. Нуньесу удалось победить в гражданской войне только благодаря мобилизации консерваторов.

С этого момента начался новый этап «возрожденчества», связанный с союзом Нуньеса и Мигеля Антонио Каро. Последний возглавлял влиятельную консервативную газету «El Tradicionalista». С 1876 г. он высказывал симпатии идеям и лидерам «независимых» либералов, поддерживал политику Нуньеса, что положило начало долгому и плодотворному для обоих сотрудничеству⁷.

В 1884 г. Нуньес и Каро создали Национальную партию с опорой на либералов так называемых независимых и консерваторов. Они хотели создать единую партию, «пакт союза», объединив консерваторов и либералов, которые бы забыли о своих расхождениях и старых обидах, чего им, конечно, не удалось. По мнению видного колумбийского историка И. Льевано Агирре, Национальная партия не была новым лицом консерваторов, и даже не была союзом части либералов и консерваторов, а представляла собой самобытное движение, воспринявшее многие положения и принципы обеих партий.

Лидеры «Возрождения» подчеркивали невозможность управлять страной по конституции Рионегро и требовали выработки новых основ правления в республике. Каро тогда заявлял: «Нет ничего более ущербного и разрушающего общественный порядок как такая политическая система и законы, которые заставляют правителя постоянно нарушать их, чтобы выполнять свои элементарные обязанности»⁸.

В сентябре 1885 г. было созвано конституционное совещание, а не Учредительное собрание как для предыдущих конституций, (по два делегата от каждой провинции, один консерватор и один независимый либерал) для принятия нового Основного закона. Либеральные штаты, потерпевшие поражение в гражданской войне, не были допущены на

---

⁶ Nieto Arteta, 1983. P. 375.

⁷ Cartas políticas de Julián Páez. P. 27.

⁸ Цит. по Palacios, 1999. P. 226.

конституциональное совещание. Их представительство было отдано назначенцам центрального правительства. Таким был и боготинец Каро, представлявшем на собрании штат Панаму⁹.

Каро был идеологом перемен, вдохновителем новой конституции. Выступая на совещании он заявил: «Колумбия с помощью конституции Рионегро была ввергнута в систематическую анархию. Эта безбожная и абсурдная конституция отрицала высшую божественную власть, распылила национальный суверенитет, создав какой-то тройной суверенитет нации, провинции, индивидуума»¹⁰.

1 декабря 1885 г. правительство приняло основы конституционной реформы, написанные Каро. На этот документ большое влияние оказала испанская реставрация после первой республики и испанская конституция 1876 г.¹¹ Устанавливались принципы управления унитарной республики с почти монархическими полномочиями президента. Каро удалось привнести в конституцию жесткий дух авторитаризма и антидемократичности. В церковном вопросе был сделан самый решительный возврат к периоду, предшествовавшему либеральной революции середины века: церковь отныне должна была «организовывать и руководить просвещением в соответствии с религиозными убеждениями и традициями страны»¹². В августе 1886 г. была принята новая конституция. Каро тогда заявил: «Мы остановились перед пропастью... Мы вступили на лучший путь, и христианство, святая религия наших отцов вновь будет присутствовать в памяти тех, у кого в руках власть, и их дела будут приветствоваться всеми людьми доброй воли»¹³. Конституция 1886 г. действовала вплоть до 1991 г., правда пережив немало поправок и изменений.

По новой конституции суверенные штаты преобразовывались в департаменты, а губернаторы назначались президентом республики, полностью утратив свою административную самостоятельность. Президентский срок был установлен в 6 лет, и конгресс мог предоставлять главе государства чрезвычайные полномочия¹⁴. Парламент собирался лишь четыре месяца в два года. Фактически устанавливалось

---

⁹ Marquardt, 2011. P. 62.

¹⁰ Antología del pensamiento político colombiano, 1970. P. 155.

¹¹ Palacios, 1998. P. 47.

¹² Santos Molano, 2000. P. 204.

¹³ Caro, Vol. 2, 1990. P. 6.

¹⁴ Гонионский, 1973. С. 175.

единовластие президента, который назначал губернаторов и пожизненных судей Верховного суда. Вновь вернулась смертная казнь. Было отменено всеобщее избирательное право, которое было восстановлено только в 1936 г. Большинство выборов стали непрямыми, устанавливался избирательный ценз – голосовать могли лишь грамотные, обладавшие годовым доходом в 500 песо или собственностью в 1500¹⁵. Индивидуальные свободы, освещенные конституцией 1863 г., в частности, свобода мысли, выражения и печати, были заменены формулами, содержащими множество ограничений. Вдохновителем этих ограничений был Каро.

Конституция содержала переходное положение печально знаменитой статьи К, по которой до принятия специального закона о свободе слова правительство получало полномочия вводить все необходимые на его усмотрение ограничения и регулирование. Такой закон так и не был принят, а в 1888 г. был издан декрет, фактически отменявший свободу слова, устанавливавший массу ограничений и запретов¹⁶. Любая критика церкви, правительства, религии и даже финансовой системы, основанной на эмиссии бумажных денег объявлялась подрывным актом и преследовалась в уголовном порядке¹⁷. Правительство установило цензуру, закрывало газеты либералов, арестовывало и высылало видных деятелей либеральной партии. М.А. Каро лично цензурировал оппозиционные газеты¹⁸.

После принятия новой конституции «возрожденчество» стало течь среди своих приверженцев либералов и превратилось в полностью консервативное течение. Этому способствовало примирение с церковью. В 1887 г. был подписан конкордат с Ватиканом¹⁹, ставший вторым по значимости после конституции учредительным документом страны. В 1892 г. было заключено дополнительное соглашение со святым престолом, по которому церковь получила компенсацию за национализированное ранее имущество, было восстановлено фуэро (неподсудность священников светским властям). Даже в отношении рынков в праздничные и воскресные дни на центральных площадях городов правительство пошло на уступки церкви, запретив таковые в

---

¹⁵ Nueva historia económica de Colombia, 2010. P. 111–112.

¹⁶ Loaiza Cano, 2011. P. 422

¹⁷ Henao Albarracín, 2012. P. 99–100.

¹⁸ Monroy Hernández, 2012. P. 230.

¹⁹ Положения конкордата действовали вплоть до 1993 г., когда Конституционный суд признал большую их часть неконституционными.

часы проведения мессы²⁰. В 1887 г. был издан декрет, по которому любое действие, имевшее целью «нападки на церковь и религию» считались подрывными и уголовно преследуемыми²¹.

Церковь вернула себе контроль над образованием, законным признавался исключительно церковный брак. Либеральная концепция светского просвещения имела своей сверхзадачей укоренить достижения цивилизации, создать самостоятельных и независимых индивидуумов, способных отвечать исключительно за свои поступки. Консервативная концепция исходила из противоположных принципов: укоренение иерархии и традиции, признание за церковью права на моральный и социальный контроль в обществе. Консерваторы и священники на низшем уровне (епископат принял либеральную концепцию нейтральной школы) с опорой на штаты Антиокия и Каука объявили открытую борьбу против «школы без Бога»²².

Церковь в дополнение к функциям единого, централизованного государства была воплощением «общего блага», идея которого занимала центральное место в идеологии «Возрождения», и в первую очередь в работах М.А. Каро. Во имя «общего блага» Каро с большой готовностью пошел на ограничения личных свобод и прав граждан: свободы совести, слова и мнений, политического участия²³. Каро делал это, исходя из религиозной убежденности в существовании абстрактного «общего блага», даруемого в духовном мире христианством и в материальном мире гражданского сосуществования сильным государством.

Каро считал непозволительной полную свободу печати, которая была в стране с середины XIX в. Он опирался на самые ультрамонтанские взгляды, в частности ссылаясь на Syllabus, индекс запрещенных церковью книг. Он писал: «Церковь учит, что государство не может и не должно предоставлять одинаковую свободу добру и злу, правде и заблуждению, она же учит, что государство должно пресекать злоупотребления печати»²⁴.

Когда в 1892 г. Нуньес вновь был избран президентом, вице-президентом стал Каро, хотя первоначально сам Нуньес предпочитал

---

²⁰ Informe que el subsecretario de relaciones exteriores encargado del despacho dirige al Congreso de 1892. Bogotá: Impr. Echeverría Hermanos, 1892. P. 36–37.

²¹ Henaó Albarracín, 2012, P. 103.

²² Loaiza Cano, 2011. P. 392–397.

²³ Miguel Antonio Caro y la cultura de su época, 2002. P. 190.

²⁴ Цит. по: Miguel Antonio Caro y la cultura de su época, 2002. P. 231.

представителя «исторических» консерваторов Марселиано Велеса, но верхушка Национальной партии настояла на этой формуле. Когда же Нуньес не пожелал вернуться в столицу из родной Картахены, его функции президента выполнял Каро. После смерти Нуньеса в 1894 г. он не стал принимать на себя звание президента, продолжив своё правление в ранге вице-президента. Нуньес во многом сдерживал католический фундаментализм и ультра-консерватизм Каро, но после 1894 г. плотина была прорвана, и наступил периода самой откровенной клерикальной реакции²⁵. Каро был идейным вдохновителем религиозного фундаментализма и на высшем государственном посту не оставил своих публицистических наклонностей, до такой степени, что страна судила о политике страны по его регулярным статьям в газете «El Porvenir»²⁶.

Экономическая модель «Возрождения»

Идеолог «Возрождения» М.А. Каро, будучи философом и поэтом, в своих работах по экономическим вопросам демонстрировал хорошую осведомленность в финансовых проблемах страны. Каро обращался в своих рассуждениях о финансах и экономике не к современным экономистам, а к средневековым, в качестве примера приводил короля Альфонсо Мудрого XIII в., который покрывал дефицит казны порчей монеты. Каро был убежден, что право устанавливать стоимость денег принадлежит правителю, суверену, а в условиях республики – президенту. Инструментом этого должна была стать монополия эмиссии в руках Национального банка, подчинявшегося президенту. Вместе с тем идеи Каро о создании единого центра эмиссии в лице Национального банка совпадали с преобладающей тенденцией того времени создания центральных банков, которые заменили бы эмиссию частных банков.

При всей внешней кажущейся современности идеи создания единого эмиссионного центра, Национальный банк не отвечал критериям современной финансовой политики, а был более похож на средневековые монетные дворы, где для покрытия дефицита короны портилась монета. Он не осуществлял контроль за частными банками, не выдавал им кредит, а просто пользовался монопольным правом эмиссии, финансируя правительство. Более того, Каро видел в нем инструмент

---

²⁵ Palacios, 2004. P. 16.

²⁶ Nueva Historia de Colombia. Vol. III. 1989.

борьбы с «монополистическим классом», как он называл финансовую буржуазию, в своем большинстве симпатизировавшую либералам. Для него Национальный банк был бастионом сдерживания либералов²⁷. Как утверждал историк С. Калмановиц: «Денежно-финансовая политика Возрождения была препятствием для возникновения либеральной буржуазии и финансовой системы, которая дала бы толчок экономическому развитию»²⁸.

Колумбийский историк Марко Паласиос отмечал, что «Возрождение» сочетало экономический либерализм, необурбонский интервенционизм, католический фундаментализм в духе папы Пия IX и национализм, основанный на испанизме. Либерализм выразился в привлечении иностранного капитала, строительстве железных дорог и развитии торговли, а необурбонские черты – в увеличении налогов, в государственной монополии на эмиссию и в патернализме в отношении ремесленников²⁹. «Возрождение» вдохновлялось опытом централизованных абсолютных монархий XVIII в. и успехами объединенной Германии под скипетром жесткой власти Пруссии. Преодолевая недостатки чрезмерной децентрализации предыдущего периода, «возрожденцам» все-таки в большой степени удалось создать единый внутренний рынок и единое политическое пространство, что стало важной предпосылкой для поступательного развития страны в XX в.

На Каро огромное влияние оказали французский традиционализм Ж. де Местра и испанская неосхоластика Хайме Бальмеса. Социал-католицизм папских энциклик Льва XIII был основой критики либерализма и позитивизма. В своей программной работе «Бесплатный кредит» Каро изложил свои по существу социал-христианские экономические воззрения. Для него главным был принцип католического милосердия, а в конкретной практике оно выражалось не только в подавании бедным, в долге накормить и одеть всех, но и в «беспроцентном кредите» для развития производства и процветания.

Каро в своих рассуждениях об основах налогообложения и денежной политики исходил из богом данного права власти распоряжаться подданными и их имуществом. Он часто отказывался признавать абсолютное право частной собственности, ставя выше его духовные и моральные ценности и власть суверена, государства, что придавало

---

²⁷ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 201.

²⁸ Nueva historia económica de Colombia, 2010. P. 113.

²⁹ Palacios, 1995. P. 48.

его идеям некоторую антикапиталистическую окраску. Он писал: «Либерализм (читай – капитализм – А.Щ.) не признает морального порядка и божественного закона, осуждает нарушения материальной собственности, не верит, что есть мораль, он не знает, что можно ранить, травить, убить тело, но не душу»³⁰. Антикапитализм Каро носил консервативно утопический характер, а не в социалистической, даже в социал-христианской его версии.

Каро критиковал не только политическую организацию общества, которую насаждали в Колумбии крайние либералы, радикалы, но и принципы экономической политики, фритредерства, ставшие почти что «священной коровой» либерализма, догмой, не допускавшей сомнения. Он отвергал абсолютизацию свободы торговли, вполне в духе схоластической традиции осуждал ростовщичество и требовал обеспечения государством бесплатного кредита, что было полной утопией³¹. Если либералы-радикалы хотели через индивидуальные свободы превратить народные массы в будущих предпринимателей, то Каро и «возрожденцы» стремились сохранить традиционную иерархию, патернализм, которые помогли бы избежать эксцессов классовой борьбы и пауперизации. Они предлагали протекционизм и больший контроль государства над финансовой сферой³².

Церковь приняла активное участие в воссоздании традиционного для Колумбии института милосердия к беднякам. «Общество Сан Виценте де Пауль» прибывшее в Латинскую Америку с французскими миссионерами создавало институты вспомоществования. В 1896 г. они имели свои больницы, приюты и даже исправительные дома для бедняков³³. Каро считал необходимым и естественным социальное неравенство, которое сглаживалось системой частного и церковного милосердия, создавая основы для «христианской социальной гармонии», что представлялось как своего рода католическая альтернатива индустриальному социализму³⁴.

Каро – идеолог «Возрождения»

«Возрождение» и в политическом, и в культурно-социальном смыслах мыслилась и осуществлялась под лозунгом возвращения к

---

³⁰ Miguel Antonio Caro y la cultura de su época, 2002. P. 208–209.

³¹ Jaramillo Uribe, 1982. P. 346.

³² Palacios, 2004. P.141–142.

³³ Palacios, 1998. P. 55–56.

³⁴ Miguel Antonio Caro y la cultura de su época, 2002. P. 228.

христианскому государству, к возвращению Церкви подобающего ей места в жизни страны. Тем самым «Возрождение» представлялись как путь спасения Колумбии от падения в атеистическую пропасть и анархию³⁵.

Идейный вдохновитель «возрожденчества» Каро был выдающимся писателем, поэтом, переводчиком латинских классиков. Особенно он любил Вергилия, много переводил европейских поэтов³⁶. Взгляды Каро сформировались под сильным влиянием английских и французских традиционалистов: как уже упоминалось, большой отпечаток на него оказали Ж. де Местр и Л. де Бональд. Каро увлекался испанскими авторами, церковной историей, работами Хайме Бальмеса. Идеи Бальмеса, испанская неосхоластика скомпенсировали вызывавший у него неприятие иррациональный экстремизм французских традиционалистов. Под влиянием Бальмеса Каро и его единомышленники из «El Tradicionalista» выдвинули на первое место в своих идейных построениях испанскую и католическую традицию, как социообразующий элемент в Южной Америке³⁷.

Первая значимая работа Каро «Очерк утилитаризма» (1869) была направлена против учения Бентама, которое он рассматривал главным идеологическим злом в современной ему Колумбии. На протяжении всей своей творческой деятельности учение Бентама находилось в центре его критики. Он подчеркивал, что в Колумбии влияние Бентама столь велико и опасно, сколько в других странах мира был опасен рационализм и материализм, антирелигиозность Вольтера и французских энциклопедистов.

Эволюционизм, утилитаризм, гедонистическое отношение к морали были объектом критики и в «Очерке», и в вышедшем в 1888 г. сборнике «Статьи и речи». Каро считал общественную модель Бентама механистической, атомистической, лишенной морального стержня, который единственно делал общество и государство жизнеспособными. Каро отмечал неприемлемость для христианина главного принципа Бентама: людьми, их законами движет интерес. Он противопоставлял интерес и мораль как основу общественного устройства³⁸.

Утилитаризм, – отмечал Каро, – не проводит различия между доб-

---

³⁵ Cortés Guerrero, 2011. P. 42.

³⁶ Nueva Historia de Colombia. T.VI, 1989. P. 23.

³⁷ Jaramillo Uribe, 1994. P. 189.

³⁸ Pensamiento conservador, 1985. P. 61–63.

ром и злом, а лишь констатирует ход «естественного развития» и отмечает позитивные свершения. Каро отказывался принимать такие «естественные» законы и теорию детерминизма общественного развития³⁹. Каро проанализировал и отверг как структуру, так и выводы теории Бентама. Для него утилитаризм был лишь синонимом гедонизма.

Антитезой утилитаризму была «подлинная философия», которая для него заключалась в сочетании религии и науки. Каро защищал все установления, правоту учения и действия католической церкви. Он был интегралистом, поддерживал призывы самых реакционных кругов страны по созданию католической партии в Новой Гранаде. Его фанатичная преданность церкви доходила до поддержки Syllabus (индекса запрещённых книг), самого реакционного документа католической церкви. Каро писал: «Декалог, который состоит лишь из десяти пунктов, принёс больше благ человечеству, чем все эти ваши железные дороги, телеграф, пароходы, машины... Я заявляю это, хотя с удовольствием пользуюсь их плодами»⁴⁰.

Каро был непримирим к своим идейно-политическим противникам. Его лозунгом была евангельская максима: «Кто не с нами, тот против нас»⁴¹. В критике католического романтизма, в частности Шатобриана, он обращался к испанскому традиционалисту Доносо Кортесу и колумбийскому клерикально-консервативному историку Х.М. Грооту⁴². Каро подчеркивал неприятие любого проявления романтизма, литературного и философского, ибо тот подвергал сомнению традиции и установленный свыше порядок, освящаемый авторитетом церкви⁴³.

Для Каро общество – это не сумма индивидов, не атомизированное сообщество, как у Бентама, а нечто целостное, живой организм. Общество является нечто большим, нежели просто организованной материей, механической суммой биологических элементов. В нем всегда присутствуют свобода и разум, то есть моральные принципы, через которые проявляет себя и Бог, и человек, и природа. В основе общества отнюдь не личное стремление к выгоде и процветанию. В «Очерках об утилитаризме» он писал: «Цель человека – не личное, а обще-

---

³⁹ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 101.

⁴⁰ Jaramillo Uribe, 1982. P. 100.

⁴¹ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 33.

⁴² Historiadores de América, 1952. P. 35.

⁴³ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 245–246.

ственное»⁴⁴. В обществе, по его убеждению, природные законы действуют и проявляются через человека. Однако, мораль, то есть религия, цементирует рыхлую структуру общества. Она и выступает мериллом и источником права. Каро подчёркивал: «Абсолютная свобода уничтожает власть, а абсолютная власть уничтожает свободу»⁴⁵.

Каро придавал государству моральную функцию, что обеспечивало его легитимацию и оправдывало его регулирующее действие. В основании государства и права как такового у Каро лежала христианская мораль и христианские, католические ценности. Он считал, что право как регулятор общественных и личных отношений без опоры на мораль и религию неизбежно ведет к насилию, что и показала вся история либеральной республики в Колумбии⁴⁶. Задача государства – это развитие общества, в том числе и экономическое, но это не главное. Все действия государства должны были быть подчинены идее укрепления морали. Задача государства – не полицейская функция, а воспитательная и патерналистская. В этом и состояли главные задачи национального строительства, начатого «Возрождением».

В этой системе координат государство не могло быть ничем иным как авторитарной единоличной властью, опирающейся на церковь и религиозные моральные принципы. Такое государство должно не только запретить все масонские ложи, как противные религиозным конгрегациям и объединениям, но и любые гражданские объединения и электоральные клубы, несущие гражданский раздор⁴⁷. Отсюда преследование оппозиции и стремление создать одну единственную партию «возрожденчества».

В системе координат Каро церковь и государство занимали ведущие, но независимые друг от друга места. Церковь имеет моральную и духовную власть в обществе, то есть стоит выше политической власти государства. Он писал: «Общество является нечто большим, чем простой суммой индивидуумов. Не может существовать ни народно-го, ни государственного суверенитета, противостоящего суверенитету Бога – источника любой власти»⁴⁸.

Церковь в построениях Каро представлена идеальной моделью

---

⁴⁴ Jaramillo Uribe, 1982. P. 325.

⁴⁵ Ibid., P. 327

⁴⁶ Muñoz, 2007. P. 144–148.

⁴⁷ Loaiza Cano, 2011. P. 425.

⁴⁸ Цит. по: Posada Carbo, 2003. P. 86

общества⁴⁹. Применительно к колумбийской действительности он утверждал, что государство может быть построено исключительно на религиозной, католической основе. Каро писал: «Гражданская власть должна подчинить себя духовной власти, которая является земным олицетворением Божественной воли... Бог создатель мира, и в Боге – высшее выражение власти»⁵⁰. Он всегда выступал за «христианскую республику», в которой церкви принадлежало право голоса высшего морального авторитета, стоявшего выше любой власти. Для Каро цивилизация в своем противостоянии варварству является воплощением христианства в общественной жизни⁵¹. Он требовал, чтобы в Колумбии, где многие годы у власти находились радикалы, проводившие антиклерикальную политику, сфера образования должна была быть полностью передана в руки церкви. Кроме того, образование в своей основе должно быть религиозным, а уж потом научным. Он писал: «Атеистическое государство не имеет права заниматься образованием». Лишь католическое государство может полноценно выполнять задачу народного просвещения⁵². Конституция напрямую поручала церкви дело просвещения, закрепив законом, что в его основе должна лежать доктрина католической церкви⁵³.

Передача церкви части государственных функций было условием Конкордата с Ватиканом, легализовавшем её возвращение в государственную ткань страны. С этого момента «возрожденчество» стало строить ментально-психологическое здание колумбийской государственности и своеобразного национализма. Его тремя опорами, кладными камнями стали унитарное государство, испанский язык и испанизм как культурная основа, католическая религия, теологически освещавшая устои «консервативной республики»⁵⁴. Каро был убежден, что католическая церковь является «матерью христианских народов, она – воспитатель не только людей, но и государства»⁵⁵.

Испанизм противопоставлялся радикальному либерализму, нашедшему свое максимальное выражение в конституции 1863 г. и в идейной «иностранине»: в идеалах французской революции и эпохе

---

⁴⁹ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 27.

⁵⁰ Цит по: Miguel Antonio Caro y la cultura de su época. P. 190.

⁵¹ Ibid. P. 141.

⁵² Ibid. P. 25.

⁵³ Henaó Albarracín, 2012. P. 102.

⁵⁴ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 125.

⁵⁵ Цит. по: Loaiza Cano, 2011. P. 423

Просвещения, утилитаризме и рационализме. Каро взывал к испанизму как к «почвеннической» ценности, самой историей заложенной в основу колумбийской нации⁵⁶. В период «Возрождения» существовал даже проект стимулировать иммиграцию испанских крестьян, прекрасных католиков. Однако, этот проект не имел успеха из-за нестабильности в Колумбии.

В отличие от европейских и большинства латиноамериканских консерваторов, в частности таких как мексиканец Лукас Аламан, колумбийские как и их противники либералы были убеждёнными республиканцами. Каро принимал республику с разделением властей и принципом представительства как высшую ценность, но республику консервативную, клерикальную. Даже такой ретроград как консервативный историк и публицист Серхио Арболеда писал: «Республика является единственной современной формой государства»⁵⁷.

Из понимания Каро роли традиции и иерархии вытекала идеализация испанского колониального прошлого. Испания не только прошлого, но и настоящего была для него общественным идеалом, так как осталась незатронутой рационализмом, ренессансной культурой, современной разрушительной философией⁵⁸. Каро был бескомпромиссно привержен испанской традиции. Одним из его аргументов против утилитаризма, либеральной демократии, всеобщего избирательного права было то, что эти принципы противоречили испанскому духу, испанской традиции.

Каро ни во что не ставил демократию, поиск согласия и компромисс с противоположным мнением, также он презирал политику как выражение поиска общественного консенсуса. Он непримиримо относился к противникам и простым критикам его режима и взглядов, видя в сильной президентской власти единственный инструмент регулирования общественной жизни. Каро даже размышлял над возможностями установления пожизненного президентства⁵⁹.

Религиозное возрождение в Колумбии в конце XIX в. под влиянием церкви и особенно после энциклики Льва XIII *Regum novarum* приобрело антилиберальные (и даже антикапиталистические) и антиамериканские черты.

---

⁵⁶ Muñoz, 2007. P. 144.

⁵⁷ Martínez, 2001. P. 154.

⁵⁸ Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época, 2002. P. 29.

⁵⁹ Muñoz, 2007. P. 149–150.

риканские националистические черты. Под этим идейным влиянием прошли также первые десятилетия XX века⁶⁰. Как отмечал историк Малькольм Деас, невозможно понять доминирование консервативной партии, если не принимать во внимание интеллектуальную высоту лидеров партии, таких как Каро, которого можно считать самым выдающимися колумбийским мыслителем XIX в.⁶¹

Идеи Каро отличались утопичностью и религиозным интегрализмом. Он обращался к испанской колониальной традиции и к христианскому провиденциализму, что было явным анахронизмом во второй половине XIX в. Однако его идеи получили широкий отклик в обществе, так как сочетались с политикой модернизации и укрепления государства, которая после многих лет анархии периода «радикального Олимпа» восстановила управляемость и национальную целостность страны. Сочетание либеральной экономики, активного государства в духе бурбонских реформ XVIII в., католического интегрализма и происпанского национализма составило идейную и политическую формулу «возрожденчества», ставшего идеологической базой модернизации Колумбии в конце XIX в. Роль Каро в этом процессе фундаментальна.

Каро был строителем «консервативной республики», создателем политической системы в Колумбии, которая, казалось, обратила вспять исторический прогресс, ликвидировав все либерально-демократические завоевания колумбийского общества. Страна резко выделялась на континенте на фоне тотального господства либерализма, демократизации и секуляризации в соседних странах. Казалось, восстанавливалась колониальная система старой Испании, но под республиканскими знаменами. Система, созданная Каро, оказалась более долговечной, чем то могли предполагать её противники, определив развитие страны в течение большей части XX в. Каро смог заморозить центробежные регионалистские тенденции, угрожавшие национальной государственности, что создало условия для формирования единого рынка и единой страны. В этом смысле Каро предложил успешную модель консервативной модернизации, что было принято большинством населения и обеспечило устойчивый экономический рост, оставив будущим поколениям задачи либерально-демократических реформ в рамках мирного, поступательного разви-

---

⁶⁰ Palacios M., Safford F., 2002. P. 462.

⁶¹ Historia de América Latina. Vol.10, 1992. P. 292.

тия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гонионский С.А.* Колумбия. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1973.
- История Латинской Америки. 70-е г XIX в. – 1918 г. М.: Наука, 1993.
- Antología del pensamiento político colombiano.* Bogotá: Banco de la República, 1970.
- Caro M.A.* Escritos Políticos. Vol. 2. Bogotá: Inst. Caro y Cuervo, 1990.
- Cartas políticas de Julián Páez.* Bogotá: Impr. Medardo Rivas, 1896.
- Cortés Guerrero J.D.* La Regeneración revisitada. // Ciencia política. No. 11. enero-junio 2011.
- Henaó Albarracín A.M.* El Orden Social en la Regeneración // Colombia Precedente. Cali, 2012. Vol. 1.
- Historia de América Latina. Vol.10. América del Sur, c. 1870-1930. Ed. Leslie Bethell. Barcelona: Critica, 1992.
- Historiadores de América. D.José Manuel Groot. 1800 – 1878. Bogotá: Prensas del Ministerio de Educación Nacional, 1950.
- Jaramillo Uribe J.* El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá: Temis, 1982.
- Jaramillo Uribe J.* La personalidad histórica de Colombia. Bogotá: El Ancora, 1994.
- Loaiza Cano G.* Sociabilidad, religión y política en la definición de la Nación (Colombia, 1820–1886). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2011.
- Marquardt B.* Estado y Constitución en la Colombia de la Regeneración del Partido Nacional // Ciencia política. No. 11. enero-junio 2011.
- Martínez F.* El nacionalismo cosmopolita. La referencia europea en la construcción nacional en Colombia, 1845–1900. Bogotá: Banco de la República, 2001.
- Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época. / Sierra Mejía R. (ed.). Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, 2002.
- Monroy Hernández C.L.* De Federalismo a Regeneración. El paso de Estados Soberanos a Departamentos Político-Administrativos. Boyacá, 1886–1903 // Historelo. Vol.4, No.7. 2012.
- Muñoz R.R.* Derecho y política. Miguel Antonio Caro y la regeneración en Colombia a finales del siglo XIX // Opinión Jurídica, Medellín. Vol. 6, No. 12, Julio–Diciembre de 2007.
- Nieto Arteta L.* Economía y Cultura en la Historia de Colombia. Bogotá: El Ancora Editores, 1983.

- Nueva Historia de Colombia. Vol. III–VI. Bogotá. Editorial Planeta. 1989.
- Nueva historia económica de Colombia. / ed. Kalmanovitz S. Bogotá: Taurus, 2010.
- Palacios M.* Entre la legitimidad y la violencia. Colombia 1885–1994. Santafé de Bogotá: Norma, 1998.
- Palacios M.* La clase más ruidosa y otros ensayos sobre política e historia. Bogotá: Norma, 2004.
- Palacios M.* Parábola del liberalismo. Santafé de Bogotá: Norma, 1999.
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Pensamiento conservador (1815–1898). Caracas: Bibl. de Ayacucho, 1985.
- Posada Carbó E.* El desafío de las ideas: ensayos de historia intelectual y política en Colombia. Medellín: Universidad EAFIT, 2003.
- Santos Molano E.* Documentos para entender la historia de Colombia. Bogotá: Planeta, 2000.
- Valencia Villa A.* El Pensamiento constitucional de Miguel Antonio Caro. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1992.

REFERENCES

- Antología del pensamiento político colombiano. Bogotá: Banco de la República, 1970.
- Caro M.A.* Escritos Políticos. Vol. 2. Bogotá: Inst. Caro y Cuervo, 1990.
- Cartas políticas de Julián Páez. Bogotá: Impr. Medardo Rivas, 1896.
- Cortés Guerrero J.D.* La Regeneración revisitada. // Ciencia política. No. 11. enero-junio 2011.
- Gonionskiy S.A.* Kolumbia. Istoriko-etnograficheskie otcherki. Moskva: Nauka, 1973 [Colombia, Historical-ethnographical essays].
- Henaó Albarracín A.M.* El Orden Social en la Regeneración // Colombia Precedente. Cali, 2012. Vol. 1.
- Historia de América Latina. Vol.10. América del Sur, c. 1870–1930. Ed. Leslie Bethell. Barcelona: Critica, 1992.
- Historiadores de América. D.José Manuel Groot. 1800–1878. Bogotá: Prensas del Ministerio de Educación Nacional, 1950.
- Istoria Latinskoy Ameriki, 70e g XIX v – 1918. Moskva: Nauka, 1993 [History of Latin America. 70th of XIX Century – 1918]
- Jaramillo Uribe J.* El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá: Temis, 1982.
- Jaramillo Uribe J.* La personalidad histórica de Colombia. Bogotá: El Ancora, 1994.

- Loaiza Cano G.* Sociabilidad, religión y política en la definición de la Nación (Colombia, 1820–1886). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2011.
- Marquardt B.* Estado y Constitución en la Colombia de la Regeneración del Partido Nacional // Ciencia política. No. 11. Enero–junio 2011.
- Martínez F.* El nacionalismo cosmopolita. La referencia europea en la construcción nacional en Colombia, 1845–1900. Bogotá: Banco de la República, 2001.
- Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época. / Sierra Mejía R. (ed.) Bogotá: Universidad nacional de Colombia, 2002.
- Monroy Hernández C.L.* De Federalismo a Regeneración. El paso de Estados Soberanos a Departamentos Político-Administrativos. Boyacá, 1886–1903 // Historelo. Vol.4, No.7. 2012.
- Muñoz R.R.* Derecho y política. Miguel Antonio Caro y la regeneración en Colombia a finales del siglo XIX // Opinión Jurídica, Medellín. Vol. 6, No. 12, Julio-Diciembre de 2007.
- Nieto Arteta L.* Economía y Cultura en la Historia de Colombia. Bogotá: El Ancora Editores, 1983.
- Nueva Historia de Colombia. Vol. III-VI. Bogotá. Editorial Planeta. 1989.
- Nueva historia económica de Colombia. / ed. Kalmanovitz S. Bogotá: Taurus, 2010.
- Palacios M.* Entre la legitimidad y la violencia. Colombia 1885-1994. Santafé de Bogotá: Norma, 1998.
- Palacios M.* La clase más ruidosa y otros ensayos sobre política e historia. Bogotá: Norma, 2004.
- Palacios M.* Parábola del liberalismo. Santafé de Bogotá: Norma, 1999.
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Pensamiento conservador (1815–1898). Caracas: Bibl. de Ayacucho, 1985.
- Posada Carbó E.* El desafío de las ideas: ensayos de historia intelectual y política en Colombia. Medellín: Universidad EAFIT, 2003.
- Santos Molano E.* Documentos para entender la historia de Colombia. Bogotá: Planeta, 2000.
- Valencia Villa A.* El Pensamiento constitucional de Miguel Antonio Caro. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1992.